

**ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
РЕЛИГИОЗНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ:
ПРАВОВОЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ СВЕТСКОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

С. В. Судакова

Воронежский государственный университет

**ELECTORAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS
AND WORLDVIEW VALUES OF THE INDIVIDUAL:
LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION UNDER
THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN STATE SECULARITY**

S. V. Sudakova

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена исследованию содержания и конституционно-правовых предпосылок электоральной активности граждан РФ в зависимости от их идейных установок. Особое внимание уделено анализу влияния религиозно-мировоззренческих убеждений личности на уровень ее вовлеченности в процесс реализации своего активного избирательного права. Рассмотрены наиболее распространенные проблемы этой сферы, предложены возможные правовые и организационные варианты их решения.

Ключевые слова: электоральная активность, активное избирательное право, религия, убеждения, выборы, органы государственной власти, местное самоуправление, светское государство, свобода совести.

Abstract: the article is devoted to the study of the content and constitutional and legal prerequisites for the electoral activity of citizens of the Russian Federation, depending on their ideological attitudes. Particular attention is paid to the analysis of the influence of personality's religious and ideological beliefs on the level of its involvement in the process of exercising his active suffrage. The most common problems in this area are considered, possible legal and organizational options for their solution are proposed.

Key words: electoral activity, active suffrage, religion, beliefs, elections, public authorities, local self-government, secular state, freedom of conscience.

Почти тридцать лет Российская Федерация стремится к созиданию на своей территории демократического, правового и социального государства, в котором права и свободы личности признаются, защищаются и обеспечиваются в качестве высшей ценности, а вся полнота власти в стране в соответствии с Основным законом принадлежит ее многонациональному народу (ст. 1–3, 7 Конституции РФ)¹.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом по-

© Судакова С. В., 2023

На эффективность воплощения в реальную действительность столь масштабного государственного идеала во многом влияет уровень реализации гражданами РФ своего активного избирательного права. Очевидно, что активное участие граждан в качестве избирателей в выборах различного территориального уровня спо-

правок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 01.08.2021

собствует легитимации политической системы в стране, конституционно обоснованному использованию избранными органами и должностными лицами мандата доверия электората². Поэтому фокус нашего исследовательского интереса сосредоточен на содержании, конституционно-правовых и мировоззренческих предпосылках полноценной реализации электоральной активности граждан современной России.

По справедливому утверждению Л. Е. Тихоновой, «в большинстве исследований понятие электоральной активности ассоциируют именно с уровнем явки на выборы»³, что и обеспечивает ее внешнее выражение (здесь и далее курсив наш. – С. С.).

О. В. Захаров рассматривает этот феномен в качестве «формы проявления потребности участия граждан в общественной жизни и активного отношения к ней»⁴.

Ю. В. Капранова в структуре электоральной активности выделяет две составляющие – *ценностно-идейную* и *деятельностную*⁵. В юридической литературе анализируется также комплекс условий и факторов, способствующих как ее росту, так и снижению.

Например, О. В. Коваленко классифицирует условия, влияющие на электоральную активность, на *внутренние* и *внешние*. В качестве критерия такой классификации она выделяет уровень зависимости избирательной активности электората от внешних факторов существования и развития общества и государства (например, от социально-политической, экономической ситуации в государстве, гендерного и возрастного состава избирателей, уровня их правосознания и правовой культуры, особенностей

мировоззрения личности и т. п.)⁶. Во многом аналогичной позиции придерживается и О. В. Захаров. Он также указывает на важность социально-демографических и мировоззренческих характеристик личности применительно к рассматриваемой проблематике. По его мнению, «пол, возраст, образование, социальный статус и др. не только свидетельствуют об избирательной активности, но и служат основой для поиска и нахождения наиболее эффективных социальных механизмов и технологий управленческого воздействия на эту сферу с целью преодоления абсентеизма»⁷. И это утверждение носит объективный характер.

С учетом вышеизложенного считаем, что электоральная активность представляет собой форму электорального поведения населения, которая с юридической точки зрения базируется на важнейшем конституционном праве граждан Российской Федерации *избирать в органы государственной власти и местного самоуправления, обеспечивается активными действиями электората по участию в выборах* различного уровня в качестве избирателей и основывается на целом комплексе *идейно-ценностных установок* каждой конкретной личности, включающих не только развитое правосознание и правовую культуру, но и иные мировоззренческие убеждения, обеспечивающие самоидентификацию личности в обществе и государстве.

Рассмотрим особенности влияния *религиозно-мировоззренческих убеждений личности* на уровень ее *вовлеченности в процесс реализации своего активного избирательного права*. Такое влияние, на наш взгляд, может быть обусловлено следующими факторами.

Во-первых, теми функциями, которые религия выполняет в обществе (главным образом, идеологической и компенсирующей функциями). Ведь в условиях отсутствия единой государственной идеологии у довольно широкого круга граждан нашей страны религиозные нравственные ориентиры вполне успешно заполняют существующий идеологический вакуум. Здесь также необходимо учитывать, что в сложные для развития государства периоды интерес со стороны общества именно к религиозной картине

² См. об этом подробнее: Капранова Ю. В. Формы и методы формирования и повышения электоральной активности как объекта управления // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 4. С. 29 ; Бандилян М. Д. Реализация активного избирательного права отдельными категориями граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2020. С. 3.

³ Тихонова Л. Е. Понятие «электоральная активность» и формы ее позитивного проявления // Приоритетные направления развития образования и науки : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары. 2017. С. 53.

⁴ Захаров О. В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2012. С. 11.

⁵ См.: Капранова Ю. В. Формы и методы формирования и повышения электоральной активности как объекта управления // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 4. С. 35.

⁶ См.: Коваленко О. В. Факторы, влияющие на электоральную активность отдельных категорий избирателей // Российское право : образование, практика, наука. 2015. № 2 (86). С. 42.

⁷ Захаров О. В. Указ. соч. С. 11.

мира возрастает. В такое время люди более активно ищут поддержки в религиозной сфере, чем в периоды относительной стабильности.

Во-вторых, религиозное мировоззрение, если оно формируется последовательно и основано на глубоких духовных традициях, существенно влияет на многие сферы жизни человека, в том числе на его восприятие политических процессов, гражданскую активность, реализацию политических прав. Степень вовлеченности личности в сферу государственно-политических отношений во многом зависит от ее мировоззренческих убеждений относительно роли государства в жизни общества, его природы, ценности демократии как политического режима, ценности светских концепций прав и свобод личности, целесообразности участия граждан в тех или иных политических акциях, допустимости их влияния на формирование институтов власти.

Правовой аспект исследуемой проблематики может быть раскрыт следующим образом.

Первое о чем здесь стоит упомянуть – это конституционно-правовой базис, обеспечивающий светский характер Российского государства. Его устанавливает ст. 14 Конституции РФ, закрепляющая, что в нашей стране религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. При этом ст. 28 Основного закона гарантирует право на свободу совести и свободу вероисповедания как неотъемлемое, естественное право личности свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения, а также действовать в соответствии с ними.

Дальнейшая конкретизация этих положений происходит на уровне Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и религиозных объединениях». Статья 4 разноаспектно регулирует взаимоотношения государства и религиозных объединений. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии, не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов власти. Оно не вторгается в деятельность религиозных объединений, если последняя не противоречит законодательству. Согласно ч. 5 этой же статьи религиозное объединение не участвует в выборах в органы публичной власти, не участвует в деятельности политических партий и полити-

ческих движений, не оказывает им материальную и иную помощь. При этом законодатель особо подчеркивает, что отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой каких-либо ограничений прав их участников участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства.

Избирательное законодательство Российской Федерации (федеральные законы от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (в ред. от 01.04.2022) «О выборах Президента Российской Федерации»; от 22 февраля 2014 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и др.) последовательно закрепляет норму о том, что «участие гражданина Российской Федерации в выборах является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью его принуждения к участию или неучастию в выборах, а также препятствовать его свободному волеизъявлению». Аналогичные принципы закреплены и в региональном избирательном законодательстве (например, в ч. 1–2 ст. 3 Избирательного кодекса Воронежской области)⁸.

В данном контексте важно упомянуть, что принцип светскости Российского государства применительно к избирательному праву раскрывается и в ст. 4 Федерального закона № 67-ФЗ, согласно которой гражданин РФ имеет право избирать, быть избранным в органы власти, участвовать в референдуме независимо от каких-либо различий, в том числе *отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям*.

Косвенное положительное влияние на повышение электоральной активности вполне могут оказать также новеллы избирательного законодательства, предусматривающие новые, более удобные для граждан варианты участия в выборах: голосование в течение нескольких дней (ст. 63.1 ФЗ № 67) и дистанционное электронное голосование (ст. 64.1 ФЗ № 67). Это актуально, например, для представителей большинства христианских конфессий, которые в седьмой

⁸ Избирательный кодекс Воронежской области : закон Воронежской области от 27 июня 2007 г. № 87-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819014996> (дата обращения: 30.07.2022).

день недели празднуют память воскресения Иисуса Христа, посещают богослужения, проводят праздник в кругу своей семьи и единомышленников. Далеко не все из этих людей готовы в этот день отвлекаться на вопросы политики и посещать избирательные участки. Поэтому при условии, если организация голосования в течение нескольких дней или электронного голосования будет осуществляться эффективно, в строгом соответствии с законом, справедливыми потребностями электората, а любые нарушения избирательных прав граждан будут своевременно пресекаться, то такие нововведения на выборах смогут конструктивно сказаться на электоральном поведении верующих избирателей.

Всем этим законодатель стремится обеспечить демократический характер выборов, апеллируя к правосознанию наших граждан, поднимая высокий уровень правовой и электоральной культуры российского общества и постепенно ориентируя на него жителей нашей страны. Однако прямому правовому регулированию электоральное поведение избирателей не подлежит. Этим объясняется тот факт, что юридические предпосылки электоральной активности и особенности правового воздействия на эту сферу в научной литературе исследуются мало. Внимание ученых сосредоточено в основном на политическом, социологическом, практическом аспектах электорального поведения избирателей. Узконаправленное исследование механизма правового регулирования этих процессов пытаются проводить, например, Т. Г. Шахназарян, работы которой имеют глубокую теоретическую составляющую. Она предлагает рассматривать «механизм правового регулирования в сфере электоральных отношений как воспринимаемую в единстве систему всех последовательно организованных юридических средств, использование которых обеспечивает эффективное специально-юридическое воздействие на электоральные отношения, т. е. урегулированные правом отношения в сфере избирательного процесса»⁹.

Далее считаем логичным обратиться к официальной позиции наиболее востребованных в нашей стране религиозных организаций относительно электоральной активности верующих избирателей. Для этого целесообразно ознакомиться с доктринальными документами круп-

⁹ Шахназарян Т. Г. Механизм правового регулирования в сфере электоральных отношений : понятие и структура // Kant. 2015. № 1. С. 93.

ных централизованных религиозных организаций, где сформулированы их позиции по наиболее важным проблемам жизни современного общества и человека, в том числе затронута сфера государственно-конфессионального взаимодействия, отражено их видение собственных возможностей в решении насущных проблем современности¹⁰. К таким документам относятся социальные концепции и доктрины, официально утвержденные централизованными религиозными организациями.

1. Православие является доминирующим в России направлением христианства. По состоянию на 2021 г. к православию себя относят примерно 66 % россиян¹¹.

Основы социальной концепции Русской православной церкви (утв. Архиерейским собором в 2000 г.) в своей структуре содержат самостоятельный III раздел, именуемый «Церковь и государство», посвященный их взаимодействию. Такое сотрудничество, главным образом, основано на их невмешательстве в дела друг друга. В качестве разъяснения этой позиции в документе подчеркивается, что «существуют области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь государству, сотрудничать с ним. К ним относятся: политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров»¹². Раздел V данного документа – «Церковь и политика» – более детально конкретизирует позицию РПЦ относительно политической сферы. В этом разделе особо подчеркивается, что «перед лицом политических разногласий, противоречий и борьбы Церковь проповедует мир и соработничество людей, придерживающихся различных политических взглядов. Она также допускает наличие различных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно

¹⁰ См. подробнее: Зуев Ю. П. Социальные концепции религиозных объединений России : первый опыт самоопределения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 35.

¹¹ См. подробнее: В России за четыре года вдвое выросло число атеистов. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/03/2021/6059a2fd9a7947c314aab9c4> (дата обращения: 04.03.2022).

¹² См. подробнее: Основы социальной концепции Русской православной церкви. Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 13–29.

ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и нравственным нормам церковного Предания». Участие церковного Священноначалия и священнослужителей в деятельности политических организаций, в предвыборных процессах и предвыборной агитации признано невозможным¹⁵.

2. Ислам в России тоже имеет древние исторические корни. Основными регионами его распространения являются Среднее и Нижнее Поволжье, Сибирь, Северный Кавказ. Традиционно ислам исповедуют татары, башкиры, аварцы, чеченцы, лезгины, кабардинцы, карачаевцы, балкары, черкесы, кумыки, ингуши и часть осетин. Общая численность мусульман в России – более 20 млн человек¹⁴. В процентном выражении по состоянию на 2021 г. это составляет 6 %¹⁵.

Социальная доктрина российских мусульман, принятая в обновленной редакции в июне 2015 г., тоже содержит в своей структуре специальный VI раздел, характеризующий «отношение мусульман к государству и политике». Доктрина рассматривает государственный закон в качестве общественного договора, имеющего обязательную силу для всех его участников – граждан этого государства. «Государство и его законы суть средство обеспечения естественных и основных прав всех своих граждан. В условиях действия закона, защищающего основные права и свободы человека, для всех мусульман является не только гражданским, но и религиозным долгом соблюдение норм законодательства своей страны как высшего договора между гражданами. Неисполнение действующего общественного договора (закона) и вытекающих из него гражданских обязанностей... признается греховным и недопустимым»¹⁶. Достаточно большое внимание в анализируемом документе уделено понятию «Родина», подчеркивается необходимость осу-

ществления мусульманами своих гражданских прав и обязанностей, в том числе касающихся участия в жизни общества, в политической и общественной деятельности.

3. Буддизм. Традиционными регионами России, где живут буддисты, являются республики Бурятия, Тува, Калмыкия, Читинская и Иркутская области. Эти территории исторически самым тесным образом были связаны с влиянием монгольской и тибетских культур¹⁷. Численность этнических буддистов упомянутых регионов по данным религиозных организаций составляет около 900 тысяч человек. В последние годы буддийские общины возникли также в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре и некоторых других крупных городах, не связанных с традиционными регионами распространения буддизма. Число буддистов в указанных городах, согласно опросам, составляет около 1 % от общей численности населения. Примерно такой же процент буддистов по состоянию на 2021 г. присутствует в масштабе всей страны. То есть общая численность буддистов в России составляет примерно 1,4 млн человек¹⁸.

Социальная концепция буддизма вытекает непосредственно из его вероучения и в качестве официально утвержденного письменного документа не оформлена. Вклад современной буддийской общины в строительство гражданского общества состоит в открытом провозглашении религиозных ценностей в их социальном воспроизведении. Фундаментальными буддийскими ценностными доминантами являются следующие: отвержение любых форм насилия, религиозная, этнокультурная, расовая, социальная толерантность, миротворчество, неприятие любых форм деспотизма. Признание за человеком права на свободу выбора вполне сочетается с ценностями гражданского общества. Российскому правовому государству адресуются сообщения о социальной бесконфликтности и толерантности буддийских религиозных ценностей¹⁹.

¹⁷ См.: Пискунов А. И., Бурдина О. Б., Рязанов С. М. Указ. соч. С. 26.

¹⁸ Религии и конфессии в Российской Федерации. Блог Храмы, церкви, соборы, часовни, прочие святыни и объекты монастырей в столице России (автор Анатолий Сёмушкин). URL: <https://monastyri-moskvy.ru/izbrannoe/religii-i-konfessii-v-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 09.08.2022).

¹⁹ См. подробнее: *Островская-мл. Е. А.* Российский буддизм в оправе гражданского общества // Вестник

¹⁵ Основы социальной концепции Русской православной церкви. Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

¹⁴ См.: Пискунов А. И., Бурдина О. Б., Рязанов С. М. Мировые религии в современном социуме : основы вероучений и предотвращение преступлений на межэтнической и межконфессиональной почве : учеб. пособие. М., 2019. С. 64.

¹⁵ См. подробнее: В России за четыре года вдвое выросло число атеистов. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/03/2021/6059a2fd9a7947c314aab9c4> (дата обращения: 04.08.2022).

¹⁶ Социальная доктрина российских мусульман. М., 2017. С. 52.

4. Протестантизм, начало которому положила эпоха Реформации, является одним из самых распространенных, наряду с православием и католицизмом, направлений христианства. Как исповедание веры он существует уже пять столетий и в наши дни охватывает своим влиянием около полумиллиарда людей во множестве стран мира, включая Россию²⁰. По состоянию на 2021 г. число протестантов в нашей стране составляет примерно 1 %²¹. Но поскольку протестантские христианские деноминации пользуются стабильной востребованностью в российском обществе, а уровень интереса к их вероучению имеет тенденции к усилению, считаем целесообразным также обратить внимание на *Социальную позицию протестантских церквей России* (принята в качестве официального доктринального документа Консультативным советом глав протестантских церквей России в 2003 г.). В III разделе Социальной позиции, который называется «Церковь и государство», обозначено уважительное отношение к государству и подчеркивается, что «христиане-протестанты считают для себя обязательным исполнением законов страны». Раздел IV данного документа более детально раскрывает положительное отношение христиан-протестантов к участию в общественно-политической жизни, в том числе к реализации избирательных прав, обосновывая целесообразность конструктивной гражданской активности верующих граждан²².

В контексте всех вышеприведенных рассуждений необходимо определить *статус доктринальных документов* религиозных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории России, и их возможную роль в регулировании государственно-конфессиональных отношений. Действующее российское законо-

дательство не содержит конкретного упоминания о социальных концепциях (доктринах) религиозных организаций и не характеризует их сферу воздействия на общественные отношения, связанные с религиозным элементом. Для этих целей законодатель использует термин общего характера – внутренние установления религиозных организаций. В частности, ч. 1–2 ст. 15 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляет, что «религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах. Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации». Вместе с тем, как справедливо подчеркивает П. В. Сергеев, «нормативные правовые акты не дают какой-либо дефиниции внутренних установлений религиозных организаций, хотя сама по себе данная конструкция не нова и существует в российском постперестроечном праве весьма длительное время»²³.

В настоящее время в науке сложилось несколько подходов к пониманию юридической природы внутренних установлений. Например, Т. П. Ведешкина подчеркивает, что «данная правовая категория является оценочной, поскольку выработать исчерпывающее определение ее содержания крайне затруднительно. Более того, содержание понятия «внутренние установления» не будет идентичным в разных конфессиях ввиду наличия в основе каждой из них своих основных священных текстов». Она относит внутренние установления к *нетипичным источникам права*, поскольку «обязательным признаком нормативного акта является его издание особыми субъектами – компетентными государственными органами»²⁴. Внутренние установления религиозных организаций таким признаком не об-

Русской христианской гуманитарной академии. 2008. Т. 9, № 1. С. 185–191.

²⁰ См.: Смирнов М. Ю. Реформация и протестантизм : словарь. СПб., 2005. С. 3.

²¹ См. подробнее: В России за четыре года вдвое выросло число атеистов. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/03/2021/6059a2fd9a7947c314aab9c4> (дата обращения: 04.08.2022).

²² Социальная позиция протестантских церквей России : принята Консультативным советом глав протестантских церквей России в 2003 г. // Официальный сайт христианского межконфессионального консультативного комитета. URL: <https://www.xmkk.org/2014/02/479> (дата обращения: 09.08.2022).

²³ Сергеев П. В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 3 (16). С. 270–273.

²⁴ Ведешкина Т. П. Внутренние установления религиозных организаций как нетипичный источник трудового права // Российское право : образование, практика, наука. 2020. № 4. С. 157, 161.

ладают. Противоположную позицию относительно правовой природы внутренних установлений имеет П. В. Сергеев. Он считает, что «под нормой права могут пониматься не только установленные государством предписания, но и санкционированные или признаваемые им критерии дозволенного, запрещенного или предписанного. С этой точки зрения ряд внутренних установлений (не противоречащих отечественному законодательству и имеющих регламентирующее значение) вполне может быть отнесен к правовым нормам в силу их признания в качестве регулятора деятельности религиозных организаций на уровне федерального закона»²⁵. Его аргументация базируется на определении нормы права, сформулированном С. С. Алексеевым. Выдающийся ученый рассматривал норму права как «общеобязательное правило поведения, выраженное в законах, иных признаваемых государством источниках и выступающее в качестве критерия правомерно-дозволенного (а также запрещенного и предписанного) поведения субъектов права»²⁶.

Не менее важна и интересна точка зрения А. С. Смыкалина по этому поводу. Поскольку внутренние установления религиозных организаций составляют сферу канонического права, то к его источникам новейшей эпохи он относит в том числе и доктринальные документы крупных религиозных организаций нашей страны – основы социальных концепций (доктрин) и т. п., характеризующие их духовно-нравственную позицию в условиях светского государства²⁷. При этом, анализируя соотношение канонического права и российской правовой системы, А. С. Смыкалин приходит к выводу, что «каноническое право принимает характер корпоративного права, нормы которого взаимодействуют с нормами государственного права»²⁸.

Таким образом, очевидно, что внутренние установления религиозных организаций (включая их доктринальные документы) приобретают особую ценность для современной правовой системы России как светского и многоконфессионального государства.

²⁵ Сергеев П. В. Указ. соч. С. 271.

²⁶ Алексеев С. С. Государство и право : учеб. пособие. М., 2019. С. 47.

²⁷ См. подробнее: Смыкалин А. С. Каноническое право (на примере Русской православной церкви XI–XXI вв.) : учеб. пособие. М. ; Екатеринбург, 2019. С. 45–49.

²⁸ Там же. С. 267.

В результате проведенного анализа широко-го круга источников, имеющих важное правовое и регулирующее значение, становится очевидным вывод, что в рамках правового поля негативно-го влияния религиозных объединений на электоральную активность верующих граждан не обнаруживается. Рассмотрим данный вопрос в существенно практической плоскости.

Ю. В. Карпич, анализируя влияние религиозности на политический выбор православных верующих в России, обнаружила следующие основные закономерности.

1. Из-за особенностей российской религиозности исследуемый аспект электорального поведения требует существенных уточнений. Большинство россиян причисляют себя к одной церкви – Православной, но при этом не практикуют веру. В связи с этим целесообразно говорить о смещении православной принадлежности в сторону гражданской идентичности.

2. Политические установки верующих вполне могут зависеть от уровня их религиозности. Так, индекс воцерковленности разделяет группу верующих (выделенных по принципу самоидентификации) в зависимости от интенсивности религиозных практик. Этот индекс отражает вовлеченность человека в церковную жизнь, согласие верующих с влиянием церкви, которое она осуществляет через установление принципов «образа жизни» и «образа мысли». Наблюдение за практиками помогает сделать вывод об изменении мировоззрения. При воцерковлении вполне возможно изменение ценностных установок: могут усиливаться националистические, традиционалистские настроения; параллельно возможно снижение интереса к мирским делам в целом и участию в выборах в частности.

3. Влияние религиозности имеет дополнительный эффект. Религиозные убеждения складываются со светскими. При этом в случае согласования они будут способствовать электоральной поддержке действующей власти, в случае противоречия — подталкивать к другому варианту электоральных предпочтений или стимулировать абсентеизм.

4. Большая религиозность делает группу наиболее религиозных верующих требовательными к нравственности²⁹.

²⁹ См. подробнее: Карпич Ю. В. Влияние религиозности на политический выбор православных верующих в России (на примере Липецкой области) // Вестник Пермского ун-та. Политология. 2020. Т. 14, № 4. С. 85–97.

Интересной позиции относительно влияния уровня религиозности граждан Российской Федерации на их электоральное поведение придерживаются Е. Р. Никулин и А. Е. Шубин. В своем исследовании социологической направленности они подчеркивают специфику постсекулярного пространства России, видя в религиозном сознании российского общества тенденции к усилению в силу особых исторических, национально-культурных и социальных причин. Проведя глубокий многоаспектный анализ влияния разнообразных религиозных и светских убеждений значительного числа респондентов (в анкетировании, проведенном исследователями, приняло участие 234 человека, проживающих в российских городах-миллионниках), Е. Р. Никулин и А. Е. Шубин пришли к следующим основным выводам.

1. Религиозный фактор имеет довольно ограниченную роль в российском электоральном процессе и не имеет решающего либо вообще значительного влияния на исход электорального цикла.

2. Несмотря на это, в России существует заметная разница между тем, как голосуют приверженцы различных религиозных убеждений. Респонденты, считающие себя православными христианами и мусульманами, отдают предпочтение одним и тем же политическим силам, с той значительной разницей, что мусульмане (как сунниты, так и шииты) в разы чаще посещают избирательные участки. Вероятнее всего это происходит из-за более высокой консолидации мусульманских семей и сообществ. Атеисты и агностики значительно реже голосуют за политические силы и кандидатов, представляющих правящие элиты, и реже посещают избирательные участки.

3. Чем меньше степень религиозности человека, тем с меньшей долей вероятности он отдаст свой голос представителям действующей власти. Граждане, положительно относящиеся к представителям иных религиозных конфессий, чаще поддерживают политические организации, представляющие действующую власть, чем граждане, относящиеся к лицам иного вероисповедания нейтрально или отрицательно.

4. Усиление внутриконфессиональной консолидации граждан, придерживающихся православных взглядов, а также сокращение числа неверующих россиян либо их вовлечение в активную электоральную политику смогло бы сыграть

весомую роль в расстановке сил на политической карте России³⁰.

Считаем целесообразным привести точку зрения М. И. Богачева и К. В. Сорвина относительно влияния православных священнослужителей на электоральные предпочтения прихожан. В процессе своего социологического исследования эти авторы отстаивают позицию, что «около 21,1 % опрошенных ими респондентов могут быть идентифицированы как подвергающиеся прямому политическому влиянию священников и членов православных общин». Их аргументация причин и последствий политизации религии, а также возможного влияния священнослужителей Русской православной церкви на электоральную активность верующих избирателей сводится к следующему.

1. В процессе проповеди и высказывания своей нравственной позиции священник в некоторых случаях затрагивает политические вопросы, упоминает о роли государства в жизни общества, в том числе обращаясь к знаковым событиям и глубоким проблемам отечественной истории дореволюционного, постреволюционного и советского периодов.

2. В процессе личного общения с конкретным прихожанином, когда тот обращается за духовным советом, в том числе в период выборов, священнослужитель может анализировать ситуацию через призму нравственной позиции церкви и давать конкретные рекомендации относительно электорального поведения верующего православного христианина. Эти авторы находят в такой деятельности священнослужителей признаки политической агитации (ч. 2 ст. 48 Федерального закона № 67) и классифицируют данные действия духовенства в зависимости от числа граждан, подпадающих под воздействие. То есть М. И. Богачев и К. В. Сорвин такую агитацию подразделяют на индивидуальную (может быть реализована в процессе личной беседы священнослужителя с прихожанином) и на массовую (реализация возможна в процессе коллективной проповеди). В зависимости от степени очевидности призыва они выделяют прямую и косвенную агитацию. К прямой, по их мнению, может быть отнесена информация, которая в явной и четкой форме побуждает человека к из-

³⁰ См. подробнее: Никулин Е. Р., Шубин А. Е. Влияние религиозной идентичности на политический выбор в современной России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. Вып. № 9 (37). С. 287–306.

бранию или действиям обратного характера в отношении определенной партии или кандидата. Косвенной агитацией являются сведения, которые побуждают человека к голосованию за политическую силу или воздержанию от такового в неявном, завуалированном виде, когда информация о том или ином кандидате или партии преподносится в выгодном или же, наоборот, порочащем свете.

3. На электоральные результаты также может влиять публичная аффилиация политической силы с той или иной религией (например, присутствие первых лиц государства и глав регионов на праздничных богослужениях)³¹.

Данная точка зрения авторов заслуживает внимания и глубокой научно-практической оценки, но в то же время носит весьма дискуссионный характер и не должна восприниматься однозначно, поскольку отождествление публичных выступлений священнослужителей в процессе пастырского служения и индивидуального духовного консультирования прихожан с предвыборной агитацией уместно далеко не во всех случаях, признаки предвыборной агитации четко закреплены в ст. 48 Федерального закона № 67-ФЗ, поэтому при оценке проповеди и иных высказываний духовенства по этим критериям необходимо соблюдать разумный баланс. Полный и категорический запрет служителям культа на упоминание в публичных выступлениях о роли государства в жизни общества и происходящих общественно-политических процессах вряд ли возможен. Здесь необходимо учитывать контекст конкретных выступлений, их цели, задачи, пропорцию высказываний сугубо политического характера и духовно-ориентированных разъяснений, вытекающих из профессиональной компетенции священнослужителя.

В данном контексте необходимо обратить внимание на стремительно расширяющиеся масштабы медиаслужения религиозных деятелей различной конфессиональной направленности (как отечественных, так и зарубежных), организованного посредством широкого использования современных IT-технологий. Сегодня каждая крупная религиозная организация стремится к развитию собственных интернет-ресурсов: официальных сайтов, теле- и ра-

диоканалов, каналов на платформе популярных видеохостингов и мессенджеров (YouTube, RuTube, Telegram Messenger и др.), а также аккаунтов (виртуальных групп и сообществ) на площадке наиболее востребованных пользователями социальных сетей. Обилие программ просветительского характера, предполагающих духовно-религиозные разъяснения священнослужителей по различным вопросам личной и общественной жизни верующей части населения непрерывно расширяют свою интернет-аудиторию и оказывают значительное влияние на религиозное и светское самосознание многих людей.

В большей степени такие современные реалии информационного процесса стоит оценивать положительно. Однако встречаются и негативные результаты. Например, известный священнослужитель в интервью корреспонденту о необходимости участия в выборах высказал сначала нейтральную позицию Русской православной церкви по этому вопросу, а потом свою личную позицию о том, что ему в качестве оптимальной формы государственного правления импонирует конституционная монархия, авторитет выборов для него не слишком высок и не во всех случаях целесообразен. В данном случае, на наш взгляд, авторитетность личности священнослужителя вполне может повлиять на восприятие аудиторией его позиции. Аналогичные примеры встречаются и в других конфессиях.

Рассмотрим еще одну научную позицию относительно взаимовлияния общественных отношений, складывающихся в духовно-религиозной и электоральной сферах, которую, опираясь на разнообразие конфессиональных предпочтений российских граждан, предлагает И. А. Паленый³². Его аргументация по данным вопросам сводится к следующим основным выводам.

1. Гражданин, обладающий избирательным правом, в процессе реализации своих религиозных потребностей *становится обладателем и особой формы правосознания*, уровень и содержание которого зависит *от принадлежности к той или иной религиозной конфессии*. Исходя из этого гражданин формирует свое отношение к исполнению гражданского долга, в частности участия в выборах.

³¹ См. подробнее: Богачев М. И., Сорвин К. В. Политика в церкви : воздействуют ли священники на электоральные предпочтения православных верующих? // Мир России. Социология. Этнология. 2019. № 4. С. 68–91.

³² См. подробнее: Паленый И. А. Вопросы регулирования духовно-культурных отношений и избирательное право в Российской Федерации // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2015. № 3. С. 152–157.

2. В ряде случаев целесообразно говорить о *непосредственной форме влияния* религиозных институтов на избирательный процесс в России. Так, граждане РФ, являясь членами той или иной религиозной организации и следующие канонам и правилам жизни, предписываемым этой организацией, могут на основании таких канонов отказаться от своих избирательных прав, что, без сомнения, отражается на политических процессах.

3. В некоторых случаях вполне возможна *смешанная форма влияния* религиозных институтов и религиозного самосознания граждан РФ на избирательный процесс, при которой происходит взаимодействие и слияние правового и религиозного правосознания. Это происходит, например, в ситуации когда тот или иной кандидат или партия в своей избирательной программе выдвигают соответствующие предложения, основанные на взглядах, близких религиозно-нравственной позиции приверженцев той или иной религии. Иными словами, участники избирательного процесса опираются в своем выборе на такую форму правосознания, которая базируется не только на праве, но и на нравственных и религиозных идеях.

4. В современных реалиях жизни возможна и *отрицательная форма влияния* религиозного института на политические (в том числе электоральные) процессы. Такое восприятие избирательной правосубъектности отдельными верующими гражданами может быть сформировано религиозными объединениями деструктивной направленности, так называемыми сектами, которые характеризуются высокой степенью закрытости и резко отрицательным отношением к светской жизни³³.

Считаем, что данная классификация форм влияния религиозных институтов на электоральный процесс является вполне объективной, имеющей определенное теоретическое и практическое значение. Однако целесообразно добавить к ней еще одну форму, а именно *форму влияния фактора религиозности, обусловленную индивидуальным духовно-нравственным поиском личности*. Это вызвано учетом вполне закономерного стремления верующего человека к совершенствованию своей духовной жизни, посредством самостоятельного изучения священных книг (обладающих высоким уровнем авто-

ритета среди верующих) в соответствии со своей религиозной идентичностью. Важно понимать, что индивидуальная позиция человека, сформированная под влиянием изучения данных книг, вполне может привести к доминированию его религиозных потребностей над социальными и так называемому «уходу от мира». Такая позиция отстраненности от секулярного мира и общественных процессов, происходящих в нем, вполне может быть следствием неверного восприятия и интерпретации священных текстов конкретной личностью. Ведь эти тексты, безусловно, обладают высоким уровнем сложности и порождают широкое многообразие интерпретаций и толкований. В связи с этой особенностью священных текстов в 2015 г., по предложению Президента РФ, во избежание проблем в практике правоприменения в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 14.07.2022)³⁴ были внесены поправки, запрещающие признание экстремистскими священных книг наиболее распространенных в России религий (Библии, Корана, Танаха и Ганджура), а также отдельных цитат из них (ст. 3.1 данного закона)³⁵. С учетом сложности и неординарности этого объекта правового воздействия, такое законодательное решение стоит считать правильным.

В целях минимизации последствий отрицательного воздействия религиозных институтов на электоральный процесс и в целом на сферу реализации политических прав граждан считаем целесообразным принятие следующих правовых и организационных мер профилактического характера.

1. В ряде публикаций нами поддерживается и аргументируется позиция о целесообразности разработки и принятия Стратегии государственно-конфессиональной политики РФ, отвечающей современным достижениям правотворчества и реалиям правоприменения. В структуре такой Стратегии вполне возможен *специальный раздел, где следует конкретизировать соотношение интересов государства в сфере реализации гражданами своих конституционных прав и обя-*

³⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

³⁵ См. подробнее: Афанасьев С. Д. Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений : конституционно-правовые основы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 88.

³³ См.: Паленый И. А. Указ. соч. С. 152–157.

занностей (в том числе избирательных) и интересов религиозных объединений в сфере реализации свободы совести и вероисповедания.

2. Целесообразно также дополнить ст. 4 Федерального закона № 125-ФЗ *частью 2.2* в следующей редакции: «Российская Федерация обеспечивает полноценную реализацию своими гражданами комплекса их конституционных прав и обязанностей, создает условия для их защиты и всестороннего обеспечения, созидания гражданского мира и согласия на своей территории. Религиозные объединения, а также их служители и иной религиозный персонал в процессе своей деятельности, в публичных и иных выступлениях не вправе прямо или косвенно призывать к игнорированию гражданами основ конституционного строя Российской Федерации, конституционных прав и обязанностей человека и гражданина, неуважительному отношению к традициям, культуре, истории народов России».

3. На уровне Федерального закона № 125-ФЗ необходима конкретизация содержательной сути термина «внутренние установления религиозных организаций» и четкое упоминание о важности учета таких доктринальных документов, как социальные концепции (доктрины, позиции, основы и т. п.), централизованных религиозных организаций для гармонизации межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений в стране. Фиксация этих конкретизирующих положений возможна в ст. 15 данного закона.

На наш взгляд, такие законодательные уточнения вполне оправданы и не нарушают конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства. Ведь религиозные объединения функционируют на территории государства, их деятельность реализуется в законодательно установленных пределах, они выступают значимыми субъектами гражданского общества. И государство, и религиозные объединения по некоторым аспектам деятельности имеют общие цели, которые в своей основе сводятся к построению более справедливого общества с высокими нравственными идеалами. Как уже упоминалось ранее, Российская Федерация признает себя демократическим, правовым и социальным государством. А демократия, по справедливому утверждению Б. С. Эбзеева, «питается той духовной пищей, которая выработана в обществе. Она сильна лишь при условии, что она оплодотворена справедливостью, а на-

родная воля и гражданская активность, бережно храня тысячелетнюю государственность, направлены не на разрушение, а на созидание»³⁶. Именно такое видение фундаментальных основ демократии открывает для России широкие перспективы успешного развития.

Библиографический список

Алексеев С. С. Государство и право : учеб. пособие. М. : Проспект, 2019. 152 с.

Афанасьев С. Д. Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений : конституционно-правовые основы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 220 с.

Бандилян М. Д. Реализация активного избирательного права отдельными категориями граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2020. 27 с.

Ведешкина Т. П. Внутренние установления религиозных организаций как нетипичный источник трудового права // Российское право : образование, практика, наука. 2020. № 4. С. 156–163.

Захаров О. В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2012. 28 с.

Зуев Ю. П. Социальные концепции религиозных объединений России : первый опыт самоопределения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 35–44.

Капанова Ю. В. Формы и методы формирования и повышения электоральной активности как объекта управления // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 4. С. 29–35.

Капанова Ю. В. Электоральная активность : подходы к определению и технологии ее повышения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 1. С. 31–36.

Карпич Ю. В. Влияние религиозности на политический выбор православных верующих в России (на примере Липецкой области // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14, № 4. С. 85–97.

Коваленко О. В. Факторы, влияющие на электоральную активность отдельных категорий избирателей // Российское право : образование, практика, наука. 2015. № 2 (86). С. 43–45.

Никулин Е. Р., Шубин А. Е. Влияние религиозной идентичности на политический выбор в современной России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. Вып. № 9 (37). С. 287–306.

Основы социальной концепции Русской православной церкви. Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах

³⁶ Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России : опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 201.

человека. М. : Изд-во Моск. Патриархии Русской православной церкви, 2018. 176 с.

Островская-мл. Е. А. Российский буддизм в оправе гражданского общества // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2008. Т. 9, № 1. С. 185–191.

Паленый И. А. Вопросы регулирования духовно-культурных отношений и избирательное право в Российской Федерации // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2015. № 3. С. 152–157.

Пискунов А. И., Бурдина О. Б., Рязанов С. М. Мировые религии в современном социуме : основы вероучений и предотвращение преступлений на межэтнической и межконфессиональной почве : учеб. пособие. М. : Проспект : Пермский ин-т ФСИН России, 2019. 136 с.

Сергеев П. В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 3 (16). С. 270–273.

Социальная доктрина российских мусульман. М. : Алтын Мирас, 2017. 96 с.

Смыкалин А. С. Каноническое право (на примере Русской православной церкви XI–XXI вв.) : учеб. пособие. М. : Проспект ; Екатеринбург : Изд. дом Уральского гос. юрид. ун-та, 2019. 394 с.

Тихонова Л. Е. Понятие «электоральная активность» и формы ее позитивного проявления // Приоритетные направления развития образования и науки : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2017. С. 52–55.

Шахназарян Т. Г. Механизм правового регулирования в сфере электоральных отношений : понятие и структура // Kant. 2015. № 1. С. 90–93.

Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России : опыт синтетического исследования. М. : Проспект, 2014. 336 с.

References

Alekseev S. S. State and law: textbook. М. : Prospekt, 2019. 152 p.

Afanasiev S. D. Modern Russian model of state-confessional relations: constitutional and legal foundations: diss. ... Ph.D. M., 2020. 220 p.

Bandikyan M. D. Implementation of active suffrage by certain categories of citizens: author. diss. ... Ph.D. Penza, 2020. 27 p.

Vedeshkina T. P. Internal regulations of religious organizations as an atypical source of labor law // Russian law: education, practice, science. 2020. № 4. P. 156–163.

Zakharov O. V. Social mechanisms of influence on electoral behavior: Ph.D. diss. ... cand. sociological Sciences. M., 2012. 28 p.

Zuev Yu. P. Social Concepts of Russian Religious Associations: The First Experience of Self-Determination // State, Religion, Church in Russia and Abroad Journal. 2010. № 4. P. 35–44.

Kapranova Yu. V. Forms and methods of forming and increasing electoral activity as an object of management // Yurist-Pravoved. 2021. № 4. P. 29–35.

Kapranova Yu. V. Electoral activity: approaches to the definition and technology of its increase // Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky Jurisprudence. 2022. Т. 8 (74), № 1. P. 31–36.

Karpich Yu. V. The influence of religiosity on the political choice of Orthodox believers in Russia (on the example of the Lipetsk region // Bulletin of the Perm University. Political science. 2020. Vol. 14, № 4. P. 85–97.

Kovalenko O. V. Factors affecting the electoral activity of certain categories of voters // Russian law: education, practice, science. 2015. № 2 (86). P. 43–45.

Nikulin E. R., Shubin A. E. Influence of Religious Identity on Political Choices in Contemporary Russia // Skif. Issues of student science. 2019. Issue 9 (37). P. 287–306.

Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church. Fundamentals of the teaching of the Russian Orthodox Church on dignity, freedom and human rights. М. : Publishing house of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2018. 176 p.

Ostrovskaya-ml. E. A. Russian Buddhism in the framework of civil society // Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities. 2008. Vol. 9, № 1. P. 185–191.

Paleny I. A. Questions of regulation of spiritual and cultural relations and suffrage in the Russian Federation // North Caucasian legal bulletin. 2015. № 3. P. 152–157.

Piskunov A. I., Burdina O. B., Ryzanov S. M. World religions in modern society : the foundations of beliefs and the prevention of crimes on interethnic and interfaith grounds: a textbook. М. : Prospekt ; Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. 136 p.

Sergeev P. V. Legal nature of the internal regulations of religious organizations // Baltic Humanitarian Journal. 2016. № 3 (16). P. 270–273.

Social doctrine of Russian Muslims. М. : Publishing House «Altyn Miras», 2017. 96 p.

Smykalin A. S. Canon law (on the example of the Russian Orthodox Church of the XI–XXI centuries): textbook. allowance. М. : Prospekt ; Yekaterinburg : Ural State Law University Publishing House, 2019. 394 p.

Tikhonova L. E. The concept of «electoral activity» and the forms of its positive manifestation // Priority

directions for the development of education and science. Collection of materials of the II International scientific-practical conference. In 2 volumes. Editorial Board: O. N. Shirokov [et al.]. Cheboksary. 2017. P. 52–55.

Shakhnazaryan T. G. The mechanism of legal regulation in the field of electoral relations: concept and structure // *Kant*. 2015. № 1. P. 90–93.

Ebzeev B. S. Constitution, power and freedom in Russia: Experience of synthetic research. M. : Prospekt, 2014. 336 p.

Воронежский государственный университет
Судакова С. В., кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
E-mail: sophyasudakova@mail.ru

Voronezh State University
Sudakova S. V., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Constitutional and Municipal Law Department
E-mail: sophyasudakova@mail.ru

Поступила в редакцию: 14.11.2022

Received: 14.11.2022

Для цитирования:

Судакова С. В. Электоральная активность в контексте религиозно-мировоззренческих ценностей личности: правовой и практический аспекты формирования в условиях светскости Российского государства // *Вестник Воронежского государственного университета* Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 53–65. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/53-65>.

Recommended citation:

Sudakova S. V. Electoral activity in the context of religious and worldview values of a personality: legal and practical aspects of formation in the secular conditions of the Russian State // *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2023. № 1 (52). P. 53–65. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/53-65>.